

ПРОБЛЕМА ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОГО ОТРАЖЕНИЯ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

А. А. Стреленко,
ВГУ имени П. М. Машерова,
Витебск, Республика Беларусь,
strelenko@list.ru

Статья посвящена системному анализу проблемы образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения. Основными задачами стали раскрытие понятия образа человека в зарубежной психологии, определение основных линий развития проблемы в отечественной психологии, конкретизация понятия «социально-перцептивные образы». Было определено, что образ человека в философии рассматривался через космоцентрический, теоцентрический, антропоцентрический типы характеристик человека. В зарубежной психологии складывались определенные предпосылки для познания категории образа как сенсорной основы сознания человека, а впоследствии как детерминанты актуального поведения человека. В дальнейшем взгляды ученых были сосредоточены как на целостности и системности психических образов, так и на уровне погруженности образов в сознание и степени их осознанности. Важным шагом в развитии зарубежной психологии стала концентрация на субъект-объектных и субъект-субъектных отношениях, что активизировало развитие нового взгляда на категорию образа человека как целостной личности, способной к активности, целеполаганию и рефлексии.

С середины XX столетия в отечественной психологии проблема образа человека рассматривалась посредством теории отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Однако уже в конце XX в. отмечалось снижение интереса к такой проблеме, что объясняется сложностью непосредственного изучения проблемы образа человека и ограниченностью валидного психологического инструментария. Вместе с тем возникновение нового направления на стыке общей и социальной психологии поднимает проблему образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения на новый уровень, где предпринимаются первые попытки дать психологическое обозначение понятию социально-перцептивных образов. В настоящей статье социально-перцептивные образы рассматриваются в качестве образно-смысловых медиаторов, формирующихся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющих рефлексивную и арефлексивную природу, образующих связи знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующих возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.

Ключевые слова: системный анализ; сознание; функции сознания; отражательная деятельность; знаково-символическая деятельность; образ человека; социально-перцептивные образы.

Для цитаты: Стреленко А. А. Проблема образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения: системный анализ // Системная психология и социология. 2022. № 2 (42). С. 64–74. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.06

Стреленко Анна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь.

E-mail: *strelenko@list.ru*

ORCID: 0000-0001-9765-5430

THE PROBLEM OF A PERSON'S IMAGE AS A SUBJECT OF SOCIO-PERCEPTUAL REFLECTION: SYSTEM ANALYSIS

A. A. Strelenko,

VSU, Vitebsk, Republic of Belarus,

strelenko@list.ru

The article is devoted to the system analysis of the problem of the person's image as a subject of socio-perceptual reflection. The main tasks were the disclosure of the concept of a person's image in foreign psychology, the definition of the main lines of the development of the problem in domestic psychology, the specification of the concept of socio-perceptual images. It was determined that the image of man in philosophy was considered through cosmocentric, theocentric, anthropocentric types of human characteristics. In foreign psychology, certain prerequisites for the cognition of the category of image as the sensory basis of human consciousness, and subsequently as determinants of actual human behavior were formed. In the future, the views of scientists were focused, either on the integrity and consistency of mental images, or on the level of immersion of images in consciousness and the degree of their awareness. An important step in the development of foreign psychology was the concentration of views on subject-object and subject-subject relations, which activated the development of a new view of the category of a person's image as an integral personality capable of activity, goal-setting and reflection.

Since the middle of the XX century in Russian psychology, the problem of the human image has been considered through the theory of reflection in activity, communicative and systemic approaches. However, already at the end of the twentieth century, there was a decrease in the interest of such a problem. The decrease in interest is explained by the complexity of the direct study of the problem of a person's image and the limitations of valid psychological tools. At the same time, the emergence of a new direction at the junction of general and social psychology raises the problem of the image of a person as a subject of socio-perceptual reflection to a new level, where the first attempts to give a psychological designation to the concept of socio-perceptual images are made. In this article, socio-perceptual images are considered as figurative and semantic mediators formed under the influence of socio-perceptual mechanisms having a reflexive and aflexive nature, forming connections of sign-symbolic activity with the spiritual layer of consciousness and contributing to the emergence of regulatory, motivating, predictive, corrective and resource functions.

Keywords: system analysis; consciousness; functions of consciousness; reflective activity; sign-symbolic activity; human image; socio-perceptual images.

For citation: Strelenko A. A. The problem of a person's image as a subject of socio-perceptual reflection: system analysis // Systems Psychology and Sociology. 2022. № 2 (42). P. 64–74. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.06

Strelenko Anna Anatolyevna, PhD in Psychology, Associate Professor at the Department of Psychology of the Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus.

E-mail: *strelenko@list.ru*

ORCID: 0000-0001-9765-5430

Введение

Наряду с такими базовыми категориями, как общение, личность, деятельность, образ является одной из фундаментальных проблем психологии. Несмотря на продолжительную историю рассмотрения, проблема образа актуализируется

в умах ученых до сих пор и сохраняет устойчивое положение на философском и психологическом полях своей неоднозначностью в ее понимании [11]. С одной стороны, образ затрагивает природу биологического и психического отражения. С другой стороны, образ отражает социальное существование и общественную организацию человека. На такую

терминологическую нечеткость в прошлом указывали В. С. Агеев и Г. М. Андреева¹.

Попытки систематизировать теоретические знания о феномене психического образа проводились в русле перцептивного, отражательного и социально-перцептивного подходов. Рассматривая проблему образа в системе психической регуляции деятельности, Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко² и др. обращали внимание на многообразие его проявлений. Такая полиморфность закономерно повлекла методологические и теоретические трудности в конкретизации данного феномена. При этом возникшие проблемы способствовали установлению разнообразных взаимосвязанных явлений образа, которые отражали его системно-структурный характер.

В этой связи основной целью настоящего исследования стало осуществление теоретического анализа по проблеме образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения. Задачами явились: 1) раскрытие понятия образ человека в зарубежной психологии; 2) определение основных линий развития проблемы в отечественной психологии; 3) конкретизация понятия социально-перцептивного образа.

Образ человека в зарубежной психологии

Психологическая особенность взаимодействия субъекта и объекта социального восприятия и межличностного познания заключается в построении Я-образа и образа другого. Образ человека в истории философской мысли рассматривается через призму таких основных типов характеристик человека, как космоцентрический, теоцентрический, антропоцентрический. Их сущность в различные эпохи становления донаучной психологии

сводится к проблеме образа как источника копии отраженного мира, к вопросу соотношения внешнего и внутреннего мира человека, к роли образа в объединении чувственного и трансцендентного миров.

Первые разработки по проблеме образа в научной психологии возникли еще в XIX в. и были связаны с такими направлениями в западной психологии, как структурализм и функционализм. В противовес им впоследствии возникла гештальттеория. По мнению гештальтистов, недостатки в работе этих направлений были связаны с методологической узостью в обосновании самой категории образа. Так, структуралисты пытались воссоздать структуру, состоящую из ассоциативных элементов или элементов, основанных на осознанном и четком субъективном восприятии, т. е. апперцепции. В свою очередь, функционалисты связывали проблему образа с сознанием как процессом, определяемым целями субъекта. В отличие от структурализма и функционализма в центре гештальттеории находилась категория психического образа, представленность его прошлого и будущего как детерминанты актуального поведения.

Благодаря идеям Э. Толмана в научную психологию была включена категория психического образа. Однако в эпоху активизации идей бихевиоризма научный интерес к проблеме образа заметно снизился, и такая тенденция продлилась вплоть до 1960-х гг. Во второй половине XX в. исследования по проблеме образа переходят на новый виток своего развития. В это же время проблема образа человека начинает активно подниматься в социальной психологии, прикладной социальной психологии и психологической практике.

Одной из значимых парадигм, развиваемых в русле когнитивной психологии, стала теория личностных конструктов Дж. Келли. Само понятие личностного конструкта связано с сознанием субъекта, который воспринимает мир посредством образцов (стандартов) классификации и оценки явлений или объектов, при этом сличая их друг с другом. Фактически Келли в своей теории затрагивает вопросы возможности построения образа мира любого индивида, а сами конструкты выступают в качестве критериев для такого конструирования.

¹ Агеев В. С., Андреева Г. М. Специфика подхода к исследованию перцептивных процессов в социальной психологии // Социальная психология: хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 136–146.

² Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В. А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М.: Наука, 1986. С. 23.

Оригинальный взгляд, раскрывающий проблему образа человека, предложен в психоаналитической парадигме. Ее представителей интересовала не столько проблема сознания, сколько неосознаваемые явления, расположенные в области бессознательного. Так, используя различные методики объяснения психических проявлений психоаналитики разработали сложную сеть понятий, применение которых содействовало освобождению бессознательных процессов, за которыми скрывались осознаваемые явления в отраженном самонаблюдении. Несмотря на то что З. Фрейд непосредственно не затрагивал проблему образа, его взгляды привели к новой трактовке сознания как регулятора человеческого поведения. К. Юнг также занимался изучением бессознательного, но не индивидуального, а коллективного. Коллективное бессознательное рассматривалось в его теории как образ мира, сформированного в ходе биологической эволюции и культурно-исторического развития, в основе которого уже при рождении заложены архетипические образы [1].

Идеи, разработанные в области аналитической психологии и самом психоанализе, способствовали возникновению внутренней сущности человека, которая отделялась от окружающей действительности. Экстериоризация и интериоризация двух основ существования, внешней и внутренней, объединяющиеся в образах, имели важное значение для последующей возможности человека переживать саму реальность.

Перспектива для решения проблемы образа человека была затронута и гуманистической психологией. Гуманистическая парадигма со своим противопоставлением механичному бихевиоризму и глубинному психоанализу была основана на отличной от других научных школ и направлений методологии познания человека и всего человеческого как неповторимого объекта исследования. Необходимо отметить, что представители гуманистического подхода заложили основу для познания человека как самоактуализирующейся личности в системе глубинного межличностного общения, переживающей этот мир. Ряд исследователей (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл и др.) способствовали

развитию такой проблемы, как субъектность, образ человека и его самость. Гуманистическая психология — явление не узконаучного, а общекультурного, точнее ноосферного, планетарного, масштаба — делала попытки повернуть человека на самого себя [4].

Поворот на самого себя способствовал возникновению новых зарубежных теорий, объясняющих самосознание человека как способность к рефлексивному осознанию. По мнению большинства теоретиков, для этого необходимы определенные типы когнитивных способностей. Даже в самой примитивной форме (визуальное самопознание и способность узнавать себя в зеркале) самосознание ограничивается небольшой группой животных, таких как шимпанзе, орангутаны, дельфины. У людей аналогичная способность начинает проявляться в возрасте от 12–18 месяцев [12].

В своих работах У. Джеймс поднимает вопрос формирования самосознания как системы устойчивых представлений о себе и перспективе своего развития в будущем³. При этом необходимо отметить, что самооценка, связанная с возникновением идеального образа Я, является одной из фундаментальных составляющих самосознания. По мнению Дж. Г. Мида, развитие самосознания связано с историей социального воспитания, в которой индивидуум приходит к осознанию того, что он или она отличается от других (цит. по: [13: р. 530]). Помимо способности рефлексивно осознавать себя самосознание часто связано с исполнительными процессами, необходимыми для саморегуляции [24]. Таким образом, в теории символического интеракционизма осознающий себя человек часто рассматривается как более целенаправленный и контролируемый в своих действиях [5]. В рамках теории социальных представлений, предложенной С. Московичи, самосознание рассматривается как система значений и личностных смыслов субъекта, формирующаяся в процессе социального взаимодействия (цит. по: [2; 30: р. 226]).

³ *Воробьев В. С.* К 175-летию со дня рождения Уильяма Джеймса — выдающегося американского философа и психолога // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. 10 (3). С. 79–93.

На современном этапе становления зарубежной психологии проблема сознания и самосознания не утратила своей актуальности [20–22]. В работе У. Пеш затрагиваются вопросы индивидуального Я и социального Я, а также их связи с нравственными чувствами [25]. В статье Х. Шевлин поднимается проблема сознания человека и нечеловеческого сознания. Автор предлагает с помощью маркеров метода сознания определить соответствующий уровень специфичности в применении к уже известным теориям сознания. По мнению автора, таким образом можно расширить теории, чтобы исследовать возможные случаи нечеловеческого сознания, как биологического, так и искусственного [26].

В аспекте проблематики настоящего исследования привлекают внимание работы по вопросам социального восприятия и социального познания. Так, в работе А. Э. Абеле и В. Йзербыт затрагивается проблема влияния осанки тела на чувства к себе и на социальное познание [14]. В труде М. Ариоли и др. анализируются вопросы отсутствия визуального опыта и его влияния на нейрокогнитивные механизмы, которые лежат в основе социальных навыков [15]. Исследователи Р. Неджат и соавт. доказывают связь моральных норм с восприятием социальных ролей [23]. В публикации К. М. Сазерленд и др. проведен обзор методов для понимания социального восприятия, которое создают основу между визуальным восприятием и теорией социальной психологии [27]. В работе М. Томаселло поднимаются вопросы о роли социальных ролей в ходе индивидуального и социального развития. По мнению автора, это начинается онтогенетически не с социального уровня, а с локального сотрудничества между людьми. Так, чтобы понять себя в социальной роли, люди должны знать и понимать самих себя. Итог такого понимания влияет на возникновение уважения между партнерами по сотрудничеству и развитие нормативной (т. е. моральной) позиции по отношению к Мы в сообществе, в котором формируется моральная роль или индивидуальность [28]. В работе Ф. Зава и др. затрагиваются вопросы восприятия и убеждения маленьких детей в отношении гипотетически застенчивых, нелюдимых и избегающих общества

сверстников в школе [29]. Межличностному познанию и проблеме понимания посвящены публикации Н. Бранкаци [16], К.-А. Клефт с соавт., Л. Кручианелли и М. Л. Филиппетти [17; 18], а также Дж. Диксон с соавт. [19].

Основные линии развития проблемы образа человека в отечественной психологии

С середины XX столетия в отечественной психологии наблюдается расширенное теоретическое и практическое исследование проблемы образа человека. Данный феномен рассматривается сквозь призму теории отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Однако на рубеже XX–XXI вв. как в российской, так и в белорусской психологии отмечается тенденция снижения интереса к изучению категории образа человека [10].

Анализируя современные представления об образе, А. Ф. Корниенко предлагает понимать совокупность образов как отраженную форму знаний, которая формирует внутреннюю картину мира субъекта⁴. При этом особое значение имеет степень адекватности субъективного отражения объективного мира, поскольку чем она выше, тем более адекватно поведение субъекта в объективном мире. С этих позиций сознание следует рассматривать как высший уровень развития познавательных психических процессов, способствующий отражению перспективы развития человека как объекта и субъекта деятельности, в результате чего в психике человека возникают разнообразные образы Я. Однако порождение таких образов обусловлено социально-перцептивными механизмами, которые могут приводить к возникновению неадекватного, т. е. искаженного отражения межличностного и межгруппового восприятия, на что в своих работах указывал А. А. Реан [6].

В отличие от А. А. Реана, который определяет социально-перцептивные образы

⁴ Корниенко А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения // Научный диалог. 2014. № 3 (27): Психология. Педагогика. С. 47–72.

как социально-перцептивные процессы и как результаты таких процессов, формирующиеся на основании социально-перцептивных механизмов, В. Л. Ситников сосредоточивает свое внимание на рассмотрении социально-перцептивных образов как образов-представлений других людей и себя как членов человеческого общества⁵. Соответственно, социально-перцептивные образы В. Л. Ситниковым определяются как Я-, Ты-образы в контексте рассмотрения философской категории «образ человека». Автор также отмечает, что все виды образов (художественный образ ребенка, Я-образ, образ сверстника, образ-перспектива, образ-ретроспектива) можно разделить на два основных типа: обобщенные образы-эталон и конкретные образы-отражения, которые строятся по таким схемам, как проекция, стереотипизация, установка, аттитюд, атрибуция⁶.

Современная системная психология образ человека рассматривает в контексте исследования мотивационно-ценностной сферы, представляющей собой ядро человеческой личности. В ряде работ отмечается устойчивый эффект социального давления на самооценку мотивационно-ценностной сферы, что, в свою очередь, приводит к формированию идеализированного образа личности — Я-идеального [7; 8]. Становление социально-перцептивных образов связано с одобряемыми обществом моделями поведения, на основе которых формируются социальные установки, формирующие идеальный образ личности в соответствии с имеющимися в обществе культурными стереотипами.

Конкретизация понятия социально-перцептивные образы

В настоящее время прослеживается неоднозначность в определении категории социально-перцептивных образов, в связи с чем возникает необходимость в конкретизации этого феномена в сфере проблемы сознания.

Одним из возможных способов решения сложившейся ситуации на практике может стать предложенная В. Л. Ситниковым и его коллегами методика СОЧ(И) — структура образа человека (иерархическая), — включающая в себя вербальную и невербальную части. Наличие в методике невербальной части позволяет выявить неосознаваемые человеком характеристики самого себя и значимых для него других людей, что позволяет определить связь символических и знаковых элементов [8].

Ориентируясь на работы М. К. Мамардашвили⁷ в области философии, В. Л. Ситникова⁸ в области психологии, разделяя мнение В. П. Зинченко⁹, А. М. Полякова¹⁰, А. А. Реана [6], автор настоящего исследования предлагает следующее обозначение социально-перцептивных образов. Социально-перцептивные образы — это образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связь знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.

Таким образом, в своей основе самосознание связано с рефлексивным осознанием себя, формирующимися образами Я и с арефлексивной природой, порождаемой связью «Я – Ты». В социальной психологии самосознание обычно рассматривается как вовлечение когнитивных и аффективных процессов, необходимых для саморегуляции. В области социальной

⁷ Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3193/3198> (дата обращения: 07.03.2022).

⁸ Ситников В. Л. Указ. соч.

⁹ Семенов И. Н. Развитие жизнедеятельности В. П. Зинченко и его психологии рефлексивного сознания и творческого акта // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 5–11.

¹⁰ Поляков А. М. Субъект и символ. Минск: БГУ, 2014. 255 с.

⁵ Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001. С. 20.

⁶ Там же. С. 56–57.

психологии активно проводятся исследования, описывающие эти процессы. Как следствие, изучаются эффекты как ситуативных манипуляций самосознания, так и индивидуальных различий самосознания. В рамках каждого из этих подходов исследователи обычно различают более личные, частные аспекты самосознания, разнообразные Я-образы и более публичные, самопрезентационные аспекты самосознания.

Понимание связи внутреннего мира субъекта с социальными процессами считается одним из значимых достижений зарубежной и отечественной психологии. Однако теоретический анализ, посвященный изучению категории образа человека, а также исследованию социально-перцептивных образов в зарубежной и отечественной психологии, выявил несогласованность в определении исследовательских задач и методологических оснований. Несмотря на имеющиеся исследования в этой сфере научного знания, проблема восприятия и познания человека человеком все еще остается за гранью своего полного разрешения. Как отмечает С. П. Красников, концепция человека до сих пор до конца не познана, а теория системного подхода к изучению человека — не завершена [3].

Заключение

На основании проведенного системного анализа в рамках сформулированных задач можно представить следующие общие выводы.

1. В зарубежной психологии изначально складывались определенные предпосылки для познания категории образа посредством отражения в мозге предмета, рассматриваемого как знак, на базе которого зарождается и начинает работать рефлекс, а после чего и поведение человека. Образ как сенсорная основа сознания человека считался основополагающим выводом ученых, которые оценивали психику как сенсорную мозаику, включающую ощущения и представления. Целостность и системность психического образа, определяемые в психологической школе гештальтпсихологии, стали основой феномена субъективного поля. Открытие области

бессознательного способствовало формулировке вопроса о степени погруженности образов в сознание и степени их осознанности, а также роли бессознательного и надсознательного. Выраженная экзистенция субъекто-объектных и субъект-субъектных отношений способствовала развитию нового взгляда на аксиологическую проблему, на категорию образа человека как целостной личности, способной к активности и целеполаганию.

2. В отечественной психологии с середины XX столетия пристальное внимание уделялось проблеме образа человека сквозь теорию отражения в деятельности, коммуникативном и системном подходах. Однако вследствие недостаточной теоретической проработки категории социально-перцептивных образов, а также в связи с отсутствием методической оснащенности, которая позволила бы отразить знаковый, символический и духовный компоненты сознания человека на практике уже на рубеже конца XX – начала XXI в. как в российской, так и в белорусской психологии произошло снижение интереса к изучению этой проблемы.

3. Проведенное исследование позволило выдвинуть предложение о целесообразности рассмотрения социально-перцептивных образов как образно-смысловых медиаторов, формирующихся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющих рефлексивную и арефлексивную природу, образующих связи знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующих возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.

Системный анализ отечественной и зарубежной литературы выявил ряд методических проблем, связанных с исследованием социально-перцептивных образов. Задачей будущего становится определение качественного своеобразия социально-перцептивных образов, установление основных их психологических механизмов и закономерностей в развивающихся социальных системах.

Литература

1. Бушуева Т. И., Коркунова О. В. Проблема сознания в свете концепции К. Юнга // *Философская мысль*. 2017. № 3. С. 92–104. DOI: 10.7256/2409-8728.2017.3.22317. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22317 (дата обращения: 16.06.2022).
2. Есипов М. А. Теория социальных представлений С. Московичи [Электронный ресурс] // *Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции «XIV Левитовские чтения» (г. Москва, 17–18 апреля 2019 г.): в 2 т. / ред. кол.: О. И. Кабалина (отв. ред.) и др. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 323–327. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137361> (дата обращения: 16.06.2022).*
3. Красников С. П. Концепции человека в современной философии // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*. 2019. № 5. С. 108–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38523431> (дата обращения: 16.06.2022).
4. Позднеева С. П. В. И. Вернадский: биосфера, ноосфера и человек [Электронный ресурс] // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 402–408. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408. URL: <https://phpp.sgu.ru/sites/phpp.sgu.ru/files/2017/01/9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).
5. Потапова К. И. У истоков символического интеракционизма: социальная психология Дж. Г. Мида // *Современные исследования социальных проблем*. 2016. № 4-1 (28). С. 77–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-simvolicheskogo-interaktsionizma-sotsialnaya-psihologiya-dzh-g-mida> (дата обращения: 21.06.2022).
6. Реан А. А., Коновалов И. А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 2. С. 60–80. DOI: 10.17759/sps.2018090205. URL https://psyjournals.ru/files/93752/sps_2018_n2_Rean_Kononov.pdf (дата обращения: 16.06.2022).
7. Романова Е. С., Рыжов Б. Н., Котова О. В. Половозрастные особенности самооценки социоцентрических видов мотивации // *Системная психология и социология*. 2021. № 3 (39). С. 5–20. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.1
8. Романова Е. С., Рыжов Б. Н., Котова О. В. Половозрастные особенности самооценки антропоцентрических видов мотивации // *Системная психология и социология*. 2021. № 4 (40). С. 5–22. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.40.4.1
9. Ситников В. Л., Стреленко А. А., Енгальчев В. Ф. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках семейного кодекса // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2021. № 2. С. 77–87.
10. Стреленко А. А. Проблема образа человека в российской и белорусской психологии // *Проблемы современного образования*. 2021. № 6. С. 60–72. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-6-60-72
11. Тетюев Л. И., Фахрудинова Э. Р. Человек и образ его внутреннего мира в западной и восточной философской рефлексии // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 17. № 4. С. 410–415. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-410-415
12. Хватов И. А. Методические и теоретические проблемы исследования эволюции самосознания человека и животных // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 17. № 3. С. 428–443. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-428-443
13. Abbott O. The self as the locus of morality: A comparison between Charles Taylor and George Herbert Mead's theories of the moral constitution of the self // *Journal the Theory of Social Behaviour*. 2020. Vol. 50. № 4. P. 516–533. DOI: 10.1111/jtsb.12258
14. Abele A. E., Yzerbyt V. Body posture and interpersonal perception in a dyadic interaction: A Big Two analysis // *European Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 51. № 1. P. 23–39. DOI: 10.1002/ejsp.2711
15. Arioli M., Ricciardi E., Cattaneo Z. Social cognition in the blind brain: A coordinate-based meta-analysis // *Human Brain Mapping*. 2021. Vol. 42. № 5. P. 1243–1256. DOI: 10.1002/hbm.25289
16. Brancazio N. Being perceived and being “seen”: interpersonal affordances, agency, and selfhood // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01750
17. Clegg K.-A. Interpersonal perception and interpersonal spin / K.-A. Clegg et al. // *Journal of Personality*. 2021. Vol. 89. № 3. P. 483–499. DOI: 10.1111/jopy.12594

18. Crucianelli L., Filippetti M. L. Developmental perspectives on interpersonal affective touch // *Topoi: An International Review of Philosophy*. 2020. Vol. 39. № 3. P. 575–586. DOI: 10.1007/s11245-018-9565-1
19. Dixon J., McKeown S. Negative contact, collective action, and social change: Critical reflections, technological advances, and new directions // *Journal of Social Issues*. 2021. Vol. 77. № 1. P. 242–257. DOI: 10.1111/josi.12429
20. Leelonkiewicz J. R. Action-Effect Anticipation and Temporal Adaptation in Social Interactions / J. R. Leelonkiewicz et al. // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2020. Vol. 46. № 4. P. 335–349. DOI: 10.1037/xhp0000717
21. Loschky L. C. The scene perception & event comprehension theory (SPECT) applied to visual narratives / L. C. Loschky et al. // *Topics in Cognitive Science*. 2019. Vol. 12. № 1. P. 311–351. DOI: 10.1111/tops.12455
22. Manzoni D. Phenomenology of the body and the relationships with others. Intersubjectivity through Intercorporeality // *Phainomena. Journal of Phenomenology and Hermeneutics*. 2020. Vol. 29. № 114. P. 55–80. DOI: 10.32022/PHI29.2020.114-115.3
23. Nejat P., Bagherian F., Hatami J. Do perceptions of warmth and competence explain moral norms regarding different social roles? // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2020. Vol. 20. № 1. P. 613–637. DOI: 10.1111/asap.12217
24. Ozhiganova G. V. Self-regulation and self-regulatory capacities components, levels, models // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018. Vol. 15. № 3. P. 255–270. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-255-270
25. Pesch U. Making sense of the self: an integrative framework for moral agency // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2020. Vol. 50. № 1. P. 119–130. DOI: 10.1111/jtsb.12230
26. Shevlin H. Non-human consciousness and the specificity problem: A modest theoretical proposal // *Mind & Language*. 2021. Vol. 36. № 2. P. 297–314. DOI: 10.1111/mila.12338
27. Sutherland C. A. M., Rhodes G., Young A. W. Facial image manipulation: a tool for investigating social perception // *Social Psychological and Personality Science*. 2017. Vol. 8. № 5. P. 538–551. DOI: 10.1177/1948550617697176
28. Tomasello M. The role of roles in uniquely human cognition and sociality // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2020. Vol. 50. № 1. P. 2–19. DOI: 10.1111/jtsb.12223
29. Zava F. Young children's perceptions and beliefs about hypothetical shy, unsociable, and socially avoidant peers at school / F. Zava et al. // *Social Development*. 2020. Vol. 29. № 1. P. 89–109. DOI: 10.1111/sode.12386
30. Zbróg Z. Social representations theory in the interdisciplinary study of educational discourse — The potential of collective biography writing // *Kultura – Społeczeństwo – Edukacja [Culture – Society – Education]*. 2017. Vol. 12. № 2. P. 225–243. DOI: 10.14746/kse.2017.12.11

References

1. Bushueva T. I., Korkunova O. V. Problema soznaniya v svete koncepcii K. Yunga [The problem of consciousness in the light of K. Jung's concept] // *Filosofskaya my'sl' [Philosophical thought]*. 2017. № 3. P. 92–104. DOI: 10.7256/2409-8728.2017.3.22317. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22317 (date accessed: 16.06.2022).
2. Esipov M. A. Teoriya social'ny'x predstavlenij S. Moskovichi [Theory of social representations S. Moscovici] // *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «XIV Levitovskie chteniya» (g. Moskva, 17–18 aprelya 2019 goda), v dvux tomah [Collection of materials of the International Scientific and practical Conference “XIV Levitical readings” (Moscow, April 17–18, 2019), in two volumes.]*. M.: IIU MGOU, 2019. P. 323–327. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137361> (date accessed: 16.06.2022).
3. Krasnikov S. P. Koncepcii cheloveka v sovremennoj filosofii [Concepts of man in modern philosophy] // *Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Poznanie [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition.]*. 2019. № 5. P. 108–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38523431> (date accessed: 16.06.2022).
4. Pozdneeva S. P. V. I. Vernadskij: biosfera, noosfera i chelovek [E'lektronny`j resurs] [Vernadsky: biosphere, noosphere and man [Electronic resource]] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika [Izvestiya Saratov University. A new series. Philosophy series.*

- Psychology.]. 2016. Vol. 16. Vy`p. 4. P. 402–408. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408. URL: <https://phpp.sgu.ru/sites/phpp.sgu.ru/files/2017/01/9.pdf> (date accessed: 16.03.2022).
5. Potapova K. I. U istokov simvolicheskogo interakcionizma: social'naya psixologiya Dzh. G. Mida [At the origins of symbolic interactionism: social psychology of J. G. Mida] // *Sovremennyye issledovaniya social'ny`x problem* [Modern studies of social problems]. 2016. № 4-1 (28). P. 77–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-simvolicheskogo-interaktsionizma-sotsialnaya-psihologiya-dzh-g-mida> (date accessed: 21.06.2022).
 6. Rean A. A., Konovalov I. A. Social'no-perceptivny`j obraz razlichny`x social'ny`x grupp v soznanii podrostkov [Social and perceptual image of various social groups in the minds of adolescents] // *Social'naya psixologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2018. Vol. 9. № 2. P. 60–80. DOI: 10.17759/sps.2018090205. URL https://psyjournals.ru/files/93752/sps_2018_n2_Rean_Konovalov.pdf (date accessed: 16.03.2022).
 7. Romanova E. S., Ry`zhov B. N., Kotova O. V. Polovozrastny`e osobennosti samoocenki sociocentricheskix vidov motivacii [Gender and age features of self-assessment of sociocentric types of motivation] // *Sistemnaya psixologiya i sociologiya* [Systems Psychology and Sociology]. 2021. № 3 (39). P. 5–20. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.1
 8. Romanova E. S., Ry`zhov B. N., Kotova O. V. Polovozrastny`e osobennosti samoocenki antropocentricheskix vidov motivacii [Gender and age features of self-assessment of anthropocentric types of motivation] // *Sistemnaya psixologiya i sociologiya* [Systems Psychology and Sociology]. 2021. № 4 (40). P. 5–22. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.40.4.1
 9. Sitnikov V. L., Strelenko A. A., Engaly`chev V. F. Primenenie metodiki SOCh(I) pri provedenii sudebno-psixologicheskix e`kspertiz v ramkax semejnogo kodeksa [Application of the SOC (I) methodology during forensic psychological examinations within the framework of the family code] // *Psixologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel`nosti* [Psychology and Pedagogy of Service Activity]. 2021. № 2. P. 77–87.
 10. Strelenko A. A. Problema obraza cheloveka v rossijskoj i belorusskoj psixologii [The problem of the image of a person in Russian and Belarusian psychology] // *Problemy` sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education]. 2021. № 6. P. 60–72. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-6-60-72
 11. Tetyuev L. I., Faxrudinova E`. R. Chelovek i obraz ego vnutrennego mira v zapadnoj i vostochnoj filosofskoj refleksii [Man and the image of his inner world in Western and Eastern philosophical reflection] // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika* [Izv. Sarat. university New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2017. Vol. 17. № 4. P. 410–415. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-410-415
 12. Xvatov I. A. Metodicheskie i teoreticheskie problemy` issledovaniya e`volucii samosoznaniya cheloveka i zhivotny`x [Methodological and theoretical problems of studying the evolution of human and animal self-consciousness] // *Psixologiya. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2020. Vol. 17. № 3. P. 428–443. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-428-443
 13. Abbott O. The self as the locus of morality: A comparison between Charles Taylor and George Herbert Mead's theories of the moral constitution of the self // *Journal the Theory of Social Behaviour*. 2020. Vol. 50. № 4. P. 516–533. DOI: 10.1111/jtsb.12258
 14. Abele A. E., Yzerbyt V. Body posture and interpersonal perception in a dyadic interaction: A Big Two analysis // *European Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 51. № 1. P. 23–39. DOI: 10.1002/ejsp.2711
 15. Arioli M., Ricciardi E., Cattaneo Z. Social cognition in the blind brain: A coordinate-based meta-analysis // *Human Brain Mapping*. 2021. Vol. 42. № 5. P. 1243–1256. DOI: 10.1002/hbm.25289
 16. Brancazio N. Being perceived and being “seen”: interpersonal affordances, agency, and selfhood // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01750
 17. Clegg K.-A. Interpersonal perception and interpersonal spin / K.-A. Clegg et al. // *Journal of Personality*. 2021. Vol. 89. № 3. P. 483–499. DOI: 10.1111/jopy.12594
 18. Crucianelli L., Filippetti M. L. Developmental perspectives on interpersonal affective touch // *Topoi: An International Review of Philosophy*. 2020. Vol. 39. № 3. P. 575–586. DOI: 10.1007/s11245-018-9565-1
 19. Dixon J., McKeown S. Negative contact, collective action, and social change: Critical reflections, technological advances, and new directions // *Journal of Social Issues*. 2021. Vol. 77. № 1. P. 242–257. DOI: 10.1111/josi.12429
 20. Lelonkiewicz J. R. Action-Effect Anticipation and Temporal Adaptation in Social Interactions / J. R. Lelonkiewicz et al. // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2020. Vol. 46. № 4. P. 335–349. DOI: 10.1037/xhp0000717

21. Loschky L. C. The scene perception & event comprehension theory (SPECT) applied to visual narratives / L. C. Loschky et al. // *Topics in Cognitive Science*. 2019. Vol. 12. № 1. P. 311–351. DOI: 10.1111/tops.12455
22. Manzoni D. Phenomenology of the body and the relationships with others. Intersubjectivity through Intercorporeality // *Phainomena. Journal of Phenomenology and Hermeneutics*. 2020. Vol. 29. № 114. P. 55–80. DOI: 10.32022/PHI29.2020.114-115.3
23. Nejat P., Bagherian F., Hatami J. Do perceptions of warmth and competence explain moral norms regarding different social roles? // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2020. Vol. 20. № 1. P. 613–637. DOI: 10.1111/asap.12217
24. Ozhiganova G. V. Self-regulation and self-regulatory capacities components, levels, models // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018. Vol. 15. № 3. P. 255–270. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-255-270
25. Pesch U. Making sense of the self: an integrative framework for moral agency // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2020. Vol. 50. № 1. P. 119–130. DOI: 10.1111/jtsb.12230
26. Shevlin H. Non-human consciousness and the specificity problem: A modest theoretical proposal // *Mind & Language*. 2021. Vol. 36. № 2. P. 297–314. DOI: 10.1111/mila.12338
27. Sutherland C. A. M., Rhodes G., Young A. W. Facial image manipulation: a tool for investigating social perception // *Social Psychological and Personality Science*. 2017. Vol. 8. № 5. P. 538–551. DOI: 10.1177/1948550617697176
28. Tomasello M. The role of roles in uniquely human cognition and sociality // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2020. Vol. 50. № 1. P. 2–19. DOI: 10.1111/jtsb.12223
29. Zava F. Young children's perceptions and beliefs about hypothetical shy, unsociable, and socially avoidant peers at school / F. Zava et al. // *Social Development*. 2020. Vol. 29. № 1. P. 89–109. DOI: 10.1111/sode.12386
30. Zbróg Z. Social representations theory in the interdisciplinary study of educational discourse — The potential of collective biography writing // *Kultura – Społeczeństwo – Edukacja [Culture – Society – Education]*. 2017. Vol. 12. № 2. P. 225–243. DOI: 10.14746/kse.2017.12.11